

ЗА ОГНЕУПОРЫ

Газета трудового коллектива Боровичского орденов
Отечественной войны I степени и Трудового Красного Знамени
комбината огнеупоров им. В. И. Ленина

1991

ЧЕТВЕРГ

28

НОЯБРЯ

№ 45 (4269)

Основана

15 сентября 1928 года

Выходит 1 раз
в неделю

ОДИН ДЕНЬ НА „УСТЬ-БРЫНКИНО“

Рудник встретил меня прележной серой унылостью, чавкающей глиняной жижей под ногами, да ненасытно распахнутой пастью экскаватора. Все, что и год назад: серо, грязно как и тоскливо. А за спиной, как и в первый раз, М. П. Смирнов пытался убедить меня в том, что и у них бывает подмерзало и у них бывает подмерзало, и, вообще, — красота! Провалившись по колено в серое месиво, я старательно заставляла себя поверить в это...

Сегодня по руднику сопровождал меня он — главный инженер, депутат облсовета Михаил Петрович Смирнов. Знакомы мы давно, и приехала я сюда, в первую очередь, ради встречи с ним. Подкупает в нем эта бесконечная жажда деятельности. Какая-то мальчишеская озабоченность: ему до всего есть дело, везде считает необходимым вмешаться...

Вот и сейчас не просто в гости пригласил меня Михаил Петрович. Есть у руководства рудника с некоторых пор некая думка.

Недовольны они нынешней работой автотранспорта. Казалось бы, рудник план выполняет, глина идет качественная, что еще может беспокоить главного? А беспокоят его старенькие «БелАЗы».

Сегодня на руднике машин — единицы. Отработав свое карьер, технику перебрасывают на новые месторождения. Все правильно. Только не исчерпались еще ресурсы «Усть-Брынкина». А выделенная техника с объемом работ не справляется, «Или может быть, не хочет справляться?» — подумалось Михаилу Петровичу. Понаблюдав за ходками гигантов-машин. Подсчитав количество перевезенного сырья. Так и есть — норма. Но сомнения одолевали. Видел — могут ребята сделать больше. Но за чем? Стимула нет. Зарабатывают в максимально допустимых пределах. Начнут выкладываться? — норму пересмотрят. И опять будут получать приблизительно столько же. Только с предельно затраченной энергией.

А увеличить количество ходок машин сейчас для рудника необходимо. Для работающего шагающего экскаватора требуется площадка шириной до 70 м. На «Брынкино» местами она сужается до 10 м. Необ-

ходимо срочно расчищать площадки, вывозить породу. Но не справляются выделенные машины. Возят необходимое огнеупорное сырье. Благо, глины сейчас — вози да вози. До конца месяца еще есть время, а план уже перевыполнен. Радоваться надо, а тут впору плакать. И можно еще поставлять глину, но главный инженер решает прекратить добычу. О завтрашнем дне думают на руднике. Что будет завтра, когда исчерпаются вскрытые запасы? Дальше вскрывать надо, а шагающему не развернуться.

Потолковал Михаил Петрович с шоферами. Заинтересовал их своими мыслями. А мысли такие: что если платить

вшивые мужчины были настроены воинственно. Ситуация объяснялась просто: те, кто в очереди, — «чужаки», те, кто в стороне со мной, — комбинатовские. За отведенные полчаса «свои» из-за скопления народа не успевают пообедать. «Чужие» не уступают. Следуя мужскому принципу: «меньше слов — больше дела», здесь порой доходит до рукоприкладства, сетует Виктор Николаевич.

Вероятно, пригласить старшего повара я попросила чрезмерно громко. Потому что страж порядка, местная посудомойщица, недружелюбно взглянув на меня, немедленно потребовала предъявить удостоверение...

Валентина Михайловна Сысова (она и была старшим поваром) попросила отсрочки — большое скопление людей, а она на раздаче. Глядя на длинный хвост очереди, я не стала ее отвлекать, а прислонившись к стойке, за которой две женщины манипулировали раздаточными приборами, стала ждать. В ловкости и быстроте упрекнуть их было нельзя. Когда народу поубавилось, Валентина Михайловна присела со мной за столик.

— Что я могу сделать? — устало подняла она на меня глаза. — Я слежу за порциями, рассчитываю клиентов. Разве в мои обязанности входит следить, кому я отпускаю пищу?

Сказать по правде, чисто человечески мне ее было жалко. Действительно, что могут предпринять эти пара женщин? Не обслуживать? А у них тоже план. Установить контроль на входе в столовую? Кто будет его осуществлять? Обеденное время невелико. Да я уже упоминала, что случается дождит до драк. Повесить крупные табло с надписью «Обслуживание работников комбината — вне очереди», по-моему, малоэффективно. И своих рабочих жалеть: изматывающий труд, а тут еще дополнительная нервотрепка...

Чем же я могла помочь им; и тем, кто по ту сторону стойки, и кто по эту. Если есть предложения — поделитесь с нами, сообщите в редакцию. Видно, вопрос этот не только рудника. И решать его надо тоже первоочередно. Давайте начнем.

А. КРИСТАЛОВА.

С ПОЛНОЙ ОТДАЧЕЙ

Свыше 15 лет существует участок по производству бетонных блоков и смесей цеха № 6. Выпускаем мы цемент, смеси муллитокорундовые и массы набивные муллитокорундовые разных марок, а также блоки для коксовых батарей. Продукция эта трудоемкая и стоит дорого: достаточно сказать, что тонна смесей стоит от 1900 до трех тысяч и свыше рублей, тонна массы — около двух тысяч рублей. Но пользуется она у металлургов страны большим спросом.

Участок небольшой, вместе со мной 15 человек. Работают все хорошо, дружно, без прогулов и срывов. Сырьем мы обеспечены всегда. Да и люди подобрались под стать друг другу: каждый может стать на

любое рабочее место и заменить товарища по работе. В числе их мельник Михаил Алексеевич Огурцов, формовщики Василий Андреевич Строганов и Юрий Алексеевич Царев, составитель массы Людмила Александровна Букина.

На месяц нам дается план. К плану еще — допзадание. В зависимости от выполнения этого допзадания увеличивается и заработок. Люди стараются работать с полной отдачей. И это у них получается. Так, в эти дни мы заканчиваем годовую план. А прибыли наш участок за 10 месяцев дал свыше миллиона рублей.

Е. СЕРГЕЕВА,
мастер участка
по производству бетонных
блоков цеха № 6.

РЕПОРТАЖ

Водителям будут не за выполненную норму, а за количество рейсов? Вот тогда и посмотрим, на что способны великаны-гиганты.

И большинство водителей согласилось. Хоть и рискован данный эксперимент — а вдруг да вернется все через месяц-другой на круги своя, т. е. на выполнение уже более высокой нормы? Но все равно подержали идею. Ведь максимально заработав, и вынужденные простои (ремонт, профилактические работы) не будут так уж страшны. Все казалось бы «за». Но вопрос рассматривается руководством. И последнее слово будет за ним: как отнестись к подобному начинанию.

А пока, вымазавшись в глине с головы до пят в самом прямом смысле, мы отправлялись в контору рудника. Уцепившись измазанной рукой за дверцу «БелАЗа», я с облегчением оглядывалась на серую гигантскую воронку, в которой, огрызаясь, рычал роторный экскаватор. Ох, нелегко все-таки удел горняков.

Но на этом встреча с рудником не закончилась. Контролировать работу местной столовой в мои планы не входило. Перегруженная впечатлениями, я не сразу обратила внимание на раздраженный гул в коридоре. Но председатель профкома В. Н. Стужнев настойчиво зазывал меня заглянуть в столовый зал.

Очередь выстроилась от стойки до дверей. Проголода-

ЖИВЕМ НАДЕЖДАМИ

Участок товаров народного потребления уже несколько лет выпускает садовые домики трех типов. Раньше мы делали их до 30 в месяц, сейчас же картина иная: с начала года мы ни разу не выполнили план. Вот, например, как мы выглядели в октябре: по плану мы должны были изготовить 7 домиков ДС-1, 11 — ДС-2 и восемь — ДСу. Изготовлено соответственно 2, 1 и 4. Помимо этого мы выпускаем и такую продукцию, как шталик, плитус, нальнички, галтели; половой шпунт и вагонку (услуги населению). Так вот, в октябре плитуса при плане 4.980 погонных метров изготовили всего 2000. А из-за отсутствия материала к выполнению продукции других наименований вообще не приступали. И эта картина пов-

торяется из месяца в месяц в течение года. Причина — нет фондов, а по договорам весь лес мы уже израсходовали.

Поскольку снизился объем работы, уходят специалисты. Когда-то на участке было свыше 20 рабочих, сейчас осталось 12. Да и те из-за отсутствия строительных материалов сейчас заняты на работах по расширению участка, поскольку возможности такие есть, так как расположены мы в помещении бывшего восьмого цеха. Бетонируем полы, укрепляем металл перекрытия, штукатурим. И живем надеждами, что в будущем году положение участка с обеспечением лесоматериалами улучшится.

С. ШИРОКОВ,
мастер участка ТНП.

ДРУЖБА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

20—21 ноября на комбинате по обмену опытом работы находилась делегация Семилукского огнеупорного завода в составе заместителя главного инженера по экологии И. Т. Шаповалова, заместителя председателя профкома завода А. И. Прасолова, администратора Дворца культуры М. И. Лунина.

Гости побывали в цехах комбината, Доме культуры. На совместном заседании президиума профкома и дирекции комбината подведены итоги трудового соперничества между Семилукским огнеупорным

заводом и нашим комбинатом. Проанализировав работу обоих коллективов за 9 месяцев 1991 года, победителем признан коллектив Семилукского завода.

Гости рассказали о работе и жизни их коллектива. Возник вопрос о дальнейших связях наших предприятий. Пришли к мнению, что нашу более чем полувековую дружбу будем продолжать. Нашим коллективам есть чем поделиться. Из любой поездки на родственное предприятие можно почерпнуть что-то нужное и хорошее.

О. АЛЕКСЕЕВА.

Как мы работаем

ЗА 25 ДНЕЙ НОЯБРЯ ИДУТ ВПЕРЕДИ

Рудник «Окладнево» — на 5565 тонн, рудник «Усть-Брынкино» — на 2187 тонн сырья.

ОСТАЮТ

Цех № 2 — на 2081 тонну, цех № 4 — на 1077 тонн (с учетом печного кирпича), ЦСП — на 4152 тонны, цех № 6 — на 486 тонн (с учетом печного кирпича) огнеупоров; шахта «Шиботово» — на 4210 тонн.

Тюменская область. Не секрет что на любом предприятии есть умельцы, изготавливающие полезные в хозяйстве вещи, которых днем с огнем не сыщешь в магазинах. И сколько же по всей стране граждан, попавших на выносе с заводов и фабрик различных приспособлений, изготовленных незаконно. А дальше — товарищеский суд, лишение премий и клеймо — «несуе».

В Тюменском моторостроительном объединении, устав бороться с этим злом, решили узаконить «промысел». Теперь каждый, изготовивший полезную вещь, несет ее в магазин-салон, открывшийся на заводе, где, ничем не рискуя, продает изделие. А если оно пользуется спросом, то можно получить и заказ на изготовление партии такого товара. Только условие — все должно быть сделано из отходов производства и в свободное от основной работы время.

На снимке: в магазине-салоне продавец Татьяна Маргазова. Фото А. Щукина.

На производственном участке ЦЗЛ

В центральной лаборатории на производственном участке по выпуску огнеупоров освоена технология изготовления изделий для футеровки печей варки кварцевого стекла. Технология разработана группой сотрудников Харьковского института огнеупоров во главе с доктором технических наук Г. И. Карауловым на основе бадделита Ковдорского горно-обогатительного комбината. Выпуск новых огнеупоров (марка ЦЗП) и осуществляется на нашем участке с февраля этого года. В 1991 году мы должны выпустить 40 тонн, уже отправлено потребителю — стеклозаводу им. Дзержинского в г. Гусь-Хрустальный — 30 тонн.

Техоснастка для новых изделий разработана в ПКО. Сами изделия имеют форму довольно сложную — в виде сектора (дуги), капризны в изготовлении. Да и оборудование довольно сложное, быстро выходит из строя, требует повышенного контроля. Поэтому основная нагрузка за его работой лежит на слесарной группе. И с обязанностями по его обслуживанию хорошо справляются наши слесари Владимир Анатольевич Иванов, Александр Васильевич Богданов, Николай Иванович Фадеев. С полной ответственностью к работе относятся бегунщики Елена Викторовна Старикова, Светлана Юрьевна Шишелова, прессовщицы Лилия Васильева

и Никифорова, Антонина Александровна Карташова, обжигальщицы Виктор Иванович Румянцев, Аркадий Алексеевич Ефимов, Владимир Иванович Озеров и другие. От их умения и мастерства зависит качество этой продукции.

Кроме этих огнеупоров участок выпускает цирконистые изделия, теплоизоляционные засыпки и мертеля.

В. СВИДЕРСКИЙ,
мастер производственного участка ЦЗЛ.

На снимке: рабочие участка по выпуску огнеупоров — прессовщица Лилия Васильева Никифорова (слева), обжигальщица Владимир Григорьевич Редько и сортировщица Клара Станиславовна Олешек.

Программное обеспечение для ПК

Чтобы понять роль программного обеспечения персональных ЭВМ, нужно просто включить компьютер и увидеть его черный экран. Будь то самая мощная и надежная ЭВМ, вам не удастся добиться от нее ответа на тривиальный вопрос: сколько будет дважды два, если у вас нет соответствующей программы.

Программа — это инструкция компьютера к работе, она управляет экраном, клавиатурой и памятью, командует микропроцессором и печатающим устройством, дисководом. Без программ ваш компьютер будет и глух и нем. Именно программы превращают ЭВМ в калькулятор, в справочное бюро, в планшет конструктора, в рабочее место экономиста.

Список этот можно было бы продолжать практически бесконечно, достаточно сказать о мировой практике использования персональных ПК приходится до 14 проданных программ, и если на покупку компьютера тратится 15 процентов, то оставшиеся 85 процентов средств, затраченных на оснащение того или иного рабочего места, расходуются на приобретение программного обеспечения ПЭВМ.

В наших условиях внедрение средств автоматизации труда заканчивается, как ни странно, покупкой компьютера, не всегда подходящего по своим характеристикам к полноценной работе, зато в пределах лимитов, отпущенных на «автоматизацию». Это объективная истина. Затем, как правило, руководство предприятия ломает голову над доукомплектовани-

ем ПК специалистом, знакомым в той или иной степени с программированием, дабы хоть что-то получить от имеющейся техники. Вот здесь и начинается самое интересное: большее разнообразие систем (языков) программирования требует времени на подбор той, которая позволит наиболее верно осуществить задуманное, потом тратится время на изучение этой системы плюс время, необходимое программисту на уяснение производственной задачи, написание, опытную эксплуатацию и отладку программы и, в конечном итоге, — обучение работе с программой тех же сотрудников предприятия — непрофессионалов ЭВМ.

Экономический эффект, в таких случаях, в силу использования техники не по назначению очень и очень низок. Кроме того, вероятность создания программы на высоком техническом и пользовательском уровне мала. Дело заключается в следующем: стараясь идти в ногу со временем, программисты — одиночки «добывают» у друзей и знакомых нелегальные копии систем и языков программирования (часто без необходимой документации), которыми и пользуются при написании своих программ. Но над созданием подобных систем трудятся не одна сотня тысяч квалифицированных разработчиков, и рынок наполняется ими быстрее, чем можно изучить и освоить в полной мере какую-либо из них. Жизнь показывает, что для создания пригодной к использованию программы необходим авторский коллектив минимум из двух-пяти человек (как на

заводе «Эльбор» или было в ПТО «Искра»), а содержать на небольшом предприятии штат программистов и столько же ЭВМ только для разработки программ — дело очень накладное.

Данную проблему отчасти позволяют решить специализированные организации по разработке программного обеспечения. В силу появления ПЭВМ сначала в крупных городах Союза большое число подобных организаций находится в Москве, Киеве, Донецке и т. д., но, за исключением таких «корифеев» как «Интерквадрат», «Диалог», «Трио+программинг», большинство остальных — это, в основном, те же свободные программисты — одиночки, имеющие покровителя в лице какой-нибудь голованной организации.

Приятным событием можно считать появление в Боровичах акционерного общества «АП-ПРОСИСТЕМ», которое включает в себя коллектив программистов и системотехников из Ленинграда и Борованчей, имеющих опыт работы на предприятиях города. Их программы используются на таких предприятиях, как ПТО «Искра», Сберегательный банк, комбинат огнеупоров имени В. И. Ленина. «АП-ПРОСИСТЕМ» занимается вопросами изучения рынка, тестирования техники, обучения работе с ЭВМ ПК, создания программного обеспечения и многими другими. Надеемся, что новая форма организации труда инициативных людей принесет определенную пользу предприятиям.

И. АЛЕКСЕЕВ,
начальник ВЦ
комбината.

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

КРУПИЦЫ АМЕРИКАНСКОГО ОПЫТА

В этом номере мы публикуем окончание интервью с директором завода «Полимермаш» Александром Николаевичем Васильевым.

— Как вы считаете, кому было бы труднее адаптироваться: нашим рабочим на американских заводах, или американским на наших?

— Думаю, что наши бы адаптировались быстрее. К хорошему привыкать легче. Уверен, что основная часть рабочих нашего «Полимермаша» работала бы на их заводе не хуже американцев. А разгильдяев, лодырей, прогульщиков они бы не потерпели. Такие никому не нужны... Понятно, что не трудно привыкнуть к чистоте, порядку, к толковой организации труда. А вот американцам у нас пришлось бы труднее. Не так легко привыкнуть к грязи, неухоженности. В тулук бы их каждый раз ставили наши безхозяйственность, бестолковость, разгильдяйство.

— Как вы относитесь к бытовым в Боровичах разговорам, что, мол, ездят и ездят в Америку, а в жизни города от этого ничего не меняется!

— Вопрос, конечно, наивный, ибо что же за нашу поездку могло измениться в Боровичах. Не могли же мы с собой заводы привезти...

И все же правомерность постановки такого вопроса понятна. Если ты не турист и это деловой визит, то ты должен как специалист вынести хоть крупицу из американского опыта для себя, для своего предприятия. И я это имел в виду все 12 дней моего пребывания в США. И мне легче попытаться не что-то из вынесенного опыта реализовать у себя, ибо со мной был механик нашего завода В. Штеп. Вот мы и решили начать хоть с того, что нам сейчас под силу. Думаем в корне переоборудовать бытовые помещения на заводе. Попытаемся навести их на американский уровень.

По нашей просьбе нам была устроена встреча с бизнесменами. В ходе ее мы убедились, что их мышление происходит в несколько ином русле, чем наше. Нам надо перестраиваться, если находить общий язык с деловыми кругами США. На разговоры о совместных предприятиях бизнесмены идут неохотно. Их настораживает политическая нестабильность в нашей стране. Об этом нам было сказано со всей откровенностью.

— И все же, что бизнесменам Бингамтона могло бы заинтересовать в Боровичах?

— Мне трудно назвать нашу продукцию, которая могла бы иметь спрос на американском рынке. Мы слишком отстаем от уровня качества их товаров. Более реален разговор о совместных предприятиях, где бы их передовая технология сочеталась с нашим сырьем и трудовыми резервами. А пока в Бингамтоне могли бы найти сбыт наши сувениры из дерева и керамики. Надо только на высоком уровне организовать их производство, проявить выдумку, вкус.

— Вы бывали в процветающей стране. Вы увидели высокий уровень жизни общест-

ва. И несомненно, что вы задавали себе вопрос, а в чем же его главная движущая сила? Почему американцы живут лучше нас!

— Я задавался этим вопросом еще задолго до поездки в США. Поэтому я поставил цель уяснить для себя корни их экономического процветания. Все дело в частной собственности и только в ней. И теперь уж меня никто не убедит в обратном. Отношение к общему отпичается от отношения к своему, а отсюда и различие в эффективности двух видов собственности. Самые прогрессивные из наших правителей давно поняли это, но никак не могли сбросить с себя груз прошлых представлений. Мы упустили время в переходом к приватизации и рыночным отношениям. Навертывать всегда труднее. В округе Бингамтона масса частных малых предприятий. Мы побывали на таких с числом рабочих 5, 12, 19, 33 человека. Они, в основном, и дают продукцию народного потребления. Конкуренция побуждает каждую фирму сделать свой товар красивей, качественней, дешевле, а иначе у вас потребителей переманит ваш конкурент.

Представьте себе город, где всего одна мастерская по ремонту обуви. Как бы она плохо ни работала, но люди все равно будут обращаться к ней, ибо больше нигде. К тому же, работники такой мастерской заинтересованы в лучшем обслуживании граждан, ибо это никак не отражается на их зароботке.

Наша экономика значительно больше монополизирована, чем американская.

Поэтому демократизация столь актуальна сейчас для нас. Надо всячески поощрять создание малых предприятий в области народного потребления и сервиса. Другого пути нет. В Бингамтоне я в этом убедился окончательно. И хорошо, если бы как можно большее число наших хозяйственников побывали в Америке и увидели то же самое, что и мы.

— У кого вы жили в Бингамтоне?

— Нас приняла очень милая семья пенсионеров Антонсонов. Он в прошлом инженер на знаменитой фирме «Дженерал электрик». Они все, что могли, сделали для нас.

— Пригласили ли вы своих американских друзей к себе в гости?

— Конечно, пригласили. Но у Антонсонов другие планы на лето. Они собрались в Японию. Но все равно я буду принимать кого-то из бизнесменов.

— Что бы вы хотели добавить к нашей беседе?

— Американцы раскатывают по всему миру. Это реальность их быта. Каждая поездка обогащает ваше видение мира. Поэтому можно лишь приветствовать контакты между нашими городами-побратимами. Познав в какой-то мере движущие механизмы американской экономики, мы постараемся применить их и у нас, что возможно лишь при радикальных переменных в обществе.

Вел интервью Л. АЛЬШИЦ.